

Химин нервно сглотнул. Он несколько раз внушал себе, что это всего лишь финальный экзамен по «Основам театра», замененный практическим заданием, и только после этого смог открыть рот.

— Простите, отец. Я плохо себя чувствовал и совсем не мог думать о звонках.

Еще вчера Химин наслаждался праздной жизнью безработного. Плохо ему было только в первый и второй день. Он буквально почувствовал на щеке пристальный, удивленный взгляд Ихона.

— Понимаю... А сейчас тебе лучше?

— Да, все в порядке.

На его спокойный ответ Квак Юн Сон не смог скрыть своего недовольства и с легким напряжением в голосе спросил:

— Можно поинтересоваться, в каких вы отношениях с господином Ча?

— Как видите.

Впервые за весь разговор вмешался Ихон. Квак Юн Сон взглянул на их сцепленные руки, и голос его слегка дрогнул.

— Когда вы подписывали контракт на передачу прав управления, об этом не было сказано ни слова. Я крайне удивлен. Почему бы вам не намекнуть мне заранее, господин Ча?

— Просто вы выглядите слишком хорошо для человека, который потерял мужа и сына, — равнодушно ответил Ихон.

И правда. Для человека, который якобы так сильно страдал, Квак Юн Сон выглядел слишком ухоженным и здоровым. Лицо гладкое, цветущий вид — точно не тот, кто ночами не спит от горя.

От его язвительного замечания выражение лица Квак Юн Сона застыло, словно каменное. Одно дело — потерять компанию в пользу молокососа, и совсем другое — терпеть насмешки от него же. Очевидно, он был зол.

"Не стоило злить его..."

Квак Юн Сон был человеком, который мог принести и Химину, и Ихону немало проблем.

Поэтому у Химины был план. Он собирался показать их якобы романтические отношения, заставить Квак Юн Сона избавиться от До Чжунёна, а затем пообещать познакомить его с одним из директоров дочерних компаний Ушин Капитал, чтобы перетянуть его на свою сторону.

"Я собирался убедить его оставить прошлое позади, найти счастье с богатым любовником и начать все заново... А теперь все пошло наперекосяк."

Он злился на Ча Ихона за его неподходящие слова. Но в то же время, они принесли ему странное чувство удовлетворения, словно он выпил стакан прохладной газировки в жаркий день. Химин даже хотелось показать ему большой палец вверх.

— Эм... Господа, — внезапно вмешался один из сотрудников, взглянув на часы. — Все сотрудники ждут вас. Давайте поднимаемся и продолжим разговор там.

— Да, отец, — с улыбкой подхватил Химин. — После церемонии вступления в должность мы сможем спокойно поговорить. Я так рад видеть вас снова.

Он пытался говорить как тридцатилетний мужчина, используя выражения, характерные для Со Химины.

Он чувствовал, как пристальный взгляд Ихона буквально сверлит его, но старался не терять улыбки.

В конце концов, у него был опыт. В университете он получил А+ за актерскую игру.

Все вместе они поднялись на лифте на десятый этаж, где находился кабинет президента. Там его встретил привычный для крупных компаний вид: двери, открывающиеся по пропуску, сухая атмосфера, доски с информацией о компании, ее истории и исследованиях, выставочные модели бетонных заводов и продукции.

Химин пытался сохранять невозмутимость, но, если честно, он впервые был в подобном месте. Для второкурсника это казалось невероятно интересным.

— Сколько времени до начала церемонии? — спросил Ихон.

— Примерно десять минут.

— Я пока просмотрю текст вступительной речи. Сообщите, когда будет пора.

— Какой чай вам приготовить?

Ихон скользнул взглядом по юному лицу Химины.

— Один американо... и один стакан апельсинового сока.

"Ну конечно. Этот человек пьет исключительно эспрессо и американо. Значит, сок — для меня? Даже сейчас он обращается со мной, как с ребенком?"

Он хотел спросить об этом вслух, но сдержался.

На самом деле, у Со Химины было довольно юное лицо, и к нему добавилось поведение двадцатидвухлетнего студента. Так что неудивительно, что Ихон видел в нем мальчишку.

Но сегодня он изо всех сил старался вести себя как взрослый.

И все же Ихон, прекрасно зная это, нарочно заказал ему сок.

Химин исподтишка бросил на него недовольный взгляд.

— Я сейчас все принесу, — ответил сотрудник, поклонился и поспешил к выходу.

Квак Юн Сон, которому не оставили возможности вмешиваться, направился в кабинет для директоров.

— Теперь отпустишь? — вдруг раздался голос Ихона.

Когда Химин попросил ослабить хватку, тот даже не шелохнулся.

А теперь вдруг так легко отпустил его руку.

Тепло его ладони исчезло так быстро, что внутри разлилось странное чувство...

"Почему мне так обидно?"

Химин посмотрел на удаляющуюся фигуру Ихона и незаметно сжал влажную от пота ладонь.

Несмотря на его холодные слова и замкнутость, его руки были теплыми.

"Это просто потому, что я в теле Со Химины," — убедил себя он.

Стоило сделать этот вывод, как неприятное ощущение в животе слегка улеглось.

Следуя за Ихоном, он вошел в кабинет президента и тяжело плюхнулся на диван, оглядываясь по сторонам.

В комнате больше не было вещей Со Чже Хана — все убрали.

Интерьер был таким же холодным, как и в доме Ихона.

Тук-тук.

Пока он осматривался, в дверь постучали.

Он вскочил и поспешно открыл ее.

Перед ним стоял тот самый сотрудник.

— Я принес угощение.

Сотрудник поставил на поднос стакан апельсинового сока, чашку кофе и тарелку с несколькими упаковками печенья, после чего вежливо посмотрел на Химина и Ихона.

— Вам что-нибудь еще принести?

— А если я попрошу добавки, вы дадите? — спросил Химин, не отрывая взгляда от печенья.

На тарелке лежали по две штуки его любимых BugX вафель и LiX брауни, которые он не мог себе позволить часто покупать из-за их высокой цены.

— Сколько вам принести?

— По одной... пожалуйста.

Старшие сестры иногда приносили домой офисные угощения. Однажды Химин по наивности спросил, нельзя ли взять побольше, раз это все равно бесплатно, и услышал, что использование корпоративного имущества в личных целях считается хищением. С тех пор он действовал осторожно.

На самом деле он хотел взять хотя бы по пять штук и унести домой, но это пугающее слово «хищение» заставило его ограничиться только «по одной».

Когда сотрудник с растерянным лицом кивнул, раздался равнодушный голос Ихона:

— Принеси все, что есть.

— А... Понял!

Как только слова слетели с его губ, сотрудник тут же метнулся прочь. Будучи помощником Со Чже Хана, который вечно кричал и ругался на персонал, он научился работать с молниеносной скоростью.

"Интересно, а сколько же всего у них там осталось?"

Еще недавно Химин злился на Ихона, но сейчас хотел поклониться ему и сказать: «Спасибо, босс!». Он радовался, что решился попросить добавки.

Он неожиданно выиграл джекпот.

Тем более, в последнее время ему часто хотелось чего-нибудь пожевать перед телевизором. Готовка у госпожи Ан была отменной, но печь она не умела.

подавив самодовольную улыбку, Химин вскрыл упаковку BugX вафель и хрустнул тонким печеньем с ромбовидным узором. В этот момент Ихон поднялся со своего места и подошел к столику, взяв бумажный стакан с черным кофе.

— Хён, попробуй, вкусно, — предложил Химин.

Несмотря на хрустящую текстуру, вафли были мягкими и приятно рассыпались во рту, наполняя его насыщенным ароматом сливочного масла.

"Настоящий аристократ среди печенья!" — оправдывала себя надпись на упаковке.

Увлечшись вкусом, он вытащил из пакета еще один кусочек и протянул его Ихону.

Конечно, «Гангстер Ча Ихон» вряд ли станет есть какое-то там печенье. Но рано или поздно он должен вернуть свою прежнюю доброту, а значит, нужно приучать его к таким вещам.

Химин заранее знал, что тот откажется, но все равно протянул руку: возьмет — отлично, не возьмет — ну и ладно.

Глаза Ихона прищурились.

Как и ожидалось, он отказал взглядом.

— Ты вообще понятия не имеешь, что такое чувство самосохранения. Совсем не похож на Со Химина.

— О чем ты?

Химин моргнул, не понимая, почему Ихон хочет, чтобы он, как напуганный котенок, постоянно был начеку. Их взгляды встретились, и Ихон, глядя на него ледяными глазами, сказал:

— Человек, который продал тебя на аукционе, ходит здесь, как ни в чем не бывало, а ты спокойно жрешь печенье?

— Откуда ты это знаешь?!

Химин так удивился, что чуть не выронил вафлю.

Как он мог узнать о событии, которое должно было раскрыться только в середине истории?!

— Этот ублюдок сам признался.

Ихон сузил глаза и тут же добавил:

— А как ты узнал?

<http://bllate.org/book/12377/1103793>